

КУЛБУЖЕВА Зара Ибрагимовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

МОШЕННИЧЕСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Отправным пунктом для написания данной статьи послужила актуальная статистика по вопросам распространенности такого вида преступного деяния как мошенничество. Согласно статистическим данным, приводимым пресс-службой Генеральной прокуратуры, за пять лет (2019-2024 гг.) удельный вес мошенничества в структуре преступности вырос почти в два раза и достиг 23,3 %. Более того, только за 2023 г. произошел особенно резкий скачок – на 27,6 % к уровню предыдущего года. В связи с этим естественным является интерес автора к тому, как именно решаются правовые аспекты квалификации мошенничества в современном уголовном праве, что составило цель работы. Автор останавливает свое внимание на некоторых, особенно актуальных в настоящее время, предпосылках роста преступлений по типу мошенничества, упоминая, в частности феномен «работающих бедных», что значительно увеличивает статистику экономических преступлений. Также в статье рассмотрены вопросы терминологии и квалификации мошенничества в современном уголовном праве. Изложены тенденции, вектором которых является включение новых видов мошенничества в законодательную базу. Кроме того, автор вносит свои предложения по вопросам рационального подхода к учету реалий цифрового общества и создания не только теоретической, но и методической базы по вопросам правоприменения положений Уголовного кодекса сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: хищение; мошенничество; кибермошенничество; злоупотребление доверием; признаки квалификации мошенничества; дифференциация состава преступления при разных видах мошенничества.

KULBUZHEVA Zara Ibragimovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University

FRAUD: LEGAL ASPECTS AND MODERN TRENDS IN CRIMINAL PROSECUTION

Annotation. The starting point for this article was current statistics on the prevalence of fraud, a criminal offense. According to statistics provided by the press service of the Prosecutor General's Office, over the five years (2019-2024), the share of fraud in the crime structure nearly doubled, reaching 23.3%. Moreover, in 2023 alone, there was a particularly sharp increase – 27.6% compared to the previous year. Therefore, the author's interest in how the legal aspects of fraud classification are addressed in modern criminal law is natural, which constitutes the purpose of this work. The author focuses on certain particularly relevant factors driving the rise in fraud-type crimes, mentioning in particular the phenomenon of the "working poor," which significantly increases the statistics of economic crimes. The article also examines the terminology and classification of fraud in modern criminal law. Trends leading to the inclusion of new types of fraud in the legislative framework are outlined. In addition, the author makes his proposals on issues of a rational approach to taking into account the realities of the digital society and the creation of not only a theoretical but also a methodological basis for the enforcement of the provisions of the Criminal Code by law enforcement officials.

Key words: theft; fraud; cyber fraud; breach of trust; signs of fraud qualification; differentiation of the elements of the crime for different types of fraud.

Как известно, человеческая деятельность отличается значительным разнообразием, которое прослеживается и в правовой сфере, имеющей непосредственное отношение к тому или иному виду деятельности. Логично, что многие виды деятельности тесным образом связаны с институтом собственности, на протяжении многих веков прошедшей трансформацию от родовой к частной и приобретшей широкое разнообразие форм. Очевидно и то, что фактически вокруг любого явления общественной жизни формируется и своего рода криминальная сфера. Не является исключением и экономическая сфера, большинство преступлений в которой представляют собой тот или иной способ посягательства на собственность. К таким преступлениям можно отнести кражу, мошенничество, а в современных условиях и кибермошенничество, разбой, грабеж, взяточничество. Экономическая преступность находится в процессе постоянной трансформации, чтобы «соответствовать веяниям времени» и фактически проникать во все сферы жизни людей, поскольку они неизбежно являются постоянными участниками той или иной формы экономической деятельности. Более того, статистика такова, что порядка 80 % совершаемых на территории нашей страны преступлений относится к категории экономических [1, с. 563]. Что касается распространенности мошенничества, то достаточно открыть любой новостной сайт и прочитав заголовки: «В ОП рассказали о пике мошенничества в новогодние праздники» («РБК» от 7 января 2026 г.); «МВД сообщило о схемах мошенников с поддельными приложениями для банков» («Известия» от 8 января 2026 г.); «Почти 30 россиян застряли во Вьетнаме из-за мошенничества турагента» («Аргументы и факты» от 9 января 2026 г.) и это даже не верхушка айсберга, а случайным образом появившиеся заголовки в ответ на запрос по теме «мошенничество». В связи с этим цель данной статьи заключается в изучении феномена мошенничества как одного из противоправных деяний в русле правовых аспектов и современных тенденций уголовного преследования.

Следует отметить, что мошенничество, будучи многоплановым явлением, подробно изучалось и изучается специалистами разных отраслей науки и практики: психологами, социологами, экономистами, правоведами, специалистами в сфере компьютерной безопасности, что вполне закономерно. Так, с психологической точки зрения интересным является изучение с одной стороны побудительных мотивов и психологии самих мошенников, а с другой – своего рода предрасположенность к тому, чтобы быть обманутыми, со стороны жертв. С позиции экономики и кибербезопасности на современном этапе особенно

важным становится выявление новых мошеннических схем и их предотвращение для минимизации экономических и финансовых последствий, поскольку мошенничество охватывает не только реальную, но и виртуальную среду. Что касается изучения различных правовых аспектов мошенничества, то здесь следует отметить работы таких специалистов как А.С. Андреев (посткриминальная деятельность); И.О. Автандилова (проблемы ограничения мошенничества от смежных преступлений); А.И. Бойцов (виды преступлений против собственности); А.В. Варданян (цифровые технологии в мошеннических схемах, систематизация цифровых методов борьбы с дистанционными хищениями); М.И. Третьяк (взгляды на мошенничество в современном уголовном праве); А.К. Щербаченко (борьба с мошенничеством и ее криминалистическое обеспечение, методики расследования мошенничества) и других.

Начиная рассматривать непосредственно правовые аспекты мошенничества, в первую очередь следует определиться с самим термином. Приведем любопытный факт: слово «мошенничество» используется в русском языке с XVI в. и имеет исконно славянские корни, поскольку происходит от слова «мошна», т.е. кошелек [2]. Первоначальное слово имело прямое значение, поскольку мошенниками именовали карманников, похищавших кошельки. На правовом уровне в нашей стране термин «мошенничество» впервые получил свое закрепление еще в уголовном кодексе РСФСР 1922 г., «переходя» в дальнейшем в новые редакции уголовного кодекса на протяжении советской истории и позже – в современный Уголовный кодекс, принятый в июне 1996 г. и действующий в настоящее время в его последней редакции. В данном документе мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» и регулируется положениями ст. 159. И вот здесь необходимо четко видеть грань между утилитарным пониманием мошенничества, поскольку на обиходном уровне этим словом часто обозначают практически любой обман. С юридической точки зрения разница принципиальная. Опираясь на представленное ранее определение мошенничества по ст. 159 Уголовного кодекса, приходим к пониманию, что ключевым является факт, что мошенничество – это в первую очередь хищение. Говоря простым языком, при отсутствии хищения или приобретения прав на чужое имущество факт мошенничества также отсутствует, даже если присутствовал обман или же злоупотребление доверием.

В.И. Саркисов обращает внимание на то, что обман или злоупотребление доверием при отсутствии факта хищения квалифицируется по

другим статьям Уголовного кодекса. Например, по ст. 165 – если обман или злоупотребление привели к причинению имущественного ущерба; по ст. 167 – когда обман или злоупотребление доверием стали причиной умышленного уничтожения имущества; по ст. 176 – в случае обмана для незаконного получения кредита [3]. Таким образом, с правовой позиции для квалификации действия в качестве мошенничества требуется выполнение ряда условий:

- наличие факта перехода имущества или права на владение им от законного собственника к виновному;
- противоправный характер такого перехода имущества или прав на него;
- безвозмездность перехода имущества или прав на имущество (например, при похищении имущества с последующей оплатой его стоимости потерпевшему факт мошенничества отсутствует, поскольку речь не идет о хищении);
- хищением должен быть причинен ущерб его собственнику; это несет смысловую нагрузку в том плане, что если, например, похищенное имущество не представляло собой ценности (его ветхость или ненужность собственнику), говорить о хищении, а значит и мошенничестве, некорректно;
- наличие корыстной цели у похищения имущества (например, для дальнейшего получения прибыли от его использования).

Еще одним важным правовым аспектом является расширение понимания мошенничества с момента принятия постсоветского Уголовного кодекса (в его первоначальной редакции 1996 года). Очевидно, что за тридцать лет, прошедшие с этого момента, во всех сферах общественной жизни произошли существенные изменения, что вызвало в свою очередь расширение законодательного поля в отношении мошенничества. В частности, следует отметить изменения, которые вносились в разные годы в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Так, 29 ноября 2012 г. в соответствии с федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» редакция ст. 159, регулирующей вопросы мошенничества, была значительно расширена. Во-первых, изменения были внесены непосредственно в некоторые части самой статьи 159, а именно в ч. 4 ст. 159 было включено положение о мошенничестве, повлекшем «лишение гражданина прав на жилое помещение». Во-вторых, статья 159 была расширена путем включения в нее специальных разделов 159.1–159.6, согласно которым налагается ответствен-

ность за совершение мошеннических действий различного характера и направленности. Далее эти статьи претерпели еще ряд дополнений (2016, 2018 гг.). На основании анализа текста Уголовного кодекса видно следующее (без учета размера финансовой составляющей наказания):

Согласно ст. 159.1 в отдельное направление выделено законодательное регулирование мошенничества в сфере кредитования, которое возникает в том случае, когда заемщик совершает хищение денежных средств за счет сообщения банку (или другому кредитору) недостоверных или заведомо ложных сведений. Эта статья в свою очередь содержит четыре части, обращающих ответственность против разных групп лиц: отдельного индивидуума (ч. 1); группы лиц, совершившей мошенничество в сфере кредитования по предварительному сговору (ч. 2); то же, что в ч. 1–2, но при совершении лицом с использованием собственного служебного положения и (или) в особо крупном размере (ч. 3); аналогично ч. 1 или 3, но совершенные организованной группой или в особо крупном размере.

Статья 159.2 регулирует ответственность за совершение мошенничества при получении выплат, к которым, согласно тексту статьи, относятся пособия, компенсации, субсидии, различные социальные выплаты, положенные гражданину по закону. Мошенническими действиями в данном случае является либо умолчание о возникновении фактов, приводящих к прекращению таких выплат, либо изначальное представление недостоверных или заведомо ложных сведений. Логика построения статьи аналогична ст. 159.1 в том плане, что в каждой из четырех частей ответственность накладывается на отдельное лицо, группу лиц по предварительному сговору, лицо при использовании им служебного положения или в особо крупном размере, аналогично – группу лиц и в особо крупном размере.

В статье 159.3 уже отчетливо прослеживается цифровизация всех сфер жизни общества, поскольку положения данной статьи (выстроенные в уже знакомой логике в четырех частях статьи) регулируют вопросы наказания за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа.

Статья 159.4, касающаяся уголовного преследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и включенная в Уголовный кодекс на основании указанного ранее федерального закона, утратила силу в июле 2016 г. в соответствии с федеральным законом № 325.

В статье 159.5 изложены положения, связанные с мошенничеством в сфере страхования. Это вопросы наступления страхового случая, размера страхового возмещения, которые

нередко пытаются решить обманным путем. Статья содержит четыре части, в каждой из которых указаны субъекты ответственности, размеры штрафа, период обязательных или исправительных работ, сроки ареста или ограничения свободы.

Статья 159.6 очерчивает круг ответственности, возникающей в случае мошенничества в сфере компьютерной информации. Здесь необходимо привести формулировку законодателя для лучшего понимания того, что в данном случае считается мошенничеством. Хищение чужого имущества или приобретение на него прав реализуется за счет «ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Очевидно, что поскольку речь идет о мошенничестве, связанном с компьютерной информацией, учитываются не только аспекты совершения деяния группой лиц или в особо крупном размере, но и в отношении банковского счета или электронных денежных средств.

Г.Л. Минаков и Л.А. Абашина, высказывая свои соображения по поводу перечисленных изменений, отмечают, что такая дифференциация состава преступления и ответственности за разные виды мошенничества должна способствовать повышению эффективности борьбы с мошенничеством как одним из видов хищения. С другой стороны, они придерживаются той точки зрения, что такой подход будет служить гуманизации уголовного законодательства нашей страны в отношении ответственности, налагаемой за мошеннические действия [4, с. 126].

И вот здесь, поскольку речь зашла о гуманизации уголовного законодательства, имеет смысл рассмотреть современные тенденции уголовного преследования в связи с делами о мошенничестве. Актуальность изучения этого аспекта не вызывает сомнений хотя бы в силу все возрастающей статистики различных форм мошенничества. Так, А.К. Щербаченко приводит следующие статистические данные: в общем количестве хищений чужого имущества (которые составляют 51,6 % от общего количества преступлений) на фоне заметного снижения доли краж, грабежей и разбоя, доля мошенничества резко возросла (+27,3 %). Анализируя причины такого роста, он высказывает соображения о том, что немногим менее трети зарегистрированных случаев мошенничества выполняется либо с использованием средств информационно-коммуникационных технологий, либо касается непосредственно сферы компьютерной информации [5, с. 215].

На проблемы, связанные с «цифровизацией» мошенничества, указывает и В.И. Саркисов, отмечая, что при колоссальном количестве фактов мошенничества, раскрывается лишь порядка трети таких преступлений, а до суда доходит менее 15 % всех возбужденных по факту мошенничества уголовных дел. В качестве основных причин он называет, во-первых, проблемы установления виновных по целому ряду видов мошенничества (фактически это те виды, которые можно совершить удаленно – использование электронных средств платежа, оформление ряда документов), а во-вторых, некорректное использование ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве инструмента для решения гражданских споров и конфликтов в сфере предпринимательства [3].

В связи с вышеизложенным логичным кажется стремление законодателя к введению «трендовых» видов мошенничества в Уголовный кодекс. Однако А.И. Ситникова отмечает, что такой подход не всегда является бесспорным плюсом. В частности, в своем теоретическом исследовании альтернативных составов мошенничества она указывает, что расширение статьи 159 за счет включения разделов 159.1-159.6, которые были рассмотрены ранее, не дало значимых положительных результатов. Она указывает на следующие минусы такого подхода:

- возникновение трудностей в вопросах квалификации мошеннических действий, регулированию которых посвящены указанные статьи;
- отсутствие единого взгляда на предмет, объект, субъект и способ совершения мошеннических действий у судей;
- недостаточная обеспеченность теоретической базой по вопросам применения норм вышеназванных статей в своей деятельности сотрудниками правоохранительных органов [6, с. 68].

Фактически, современная доктрина уголовного права оставляет нерешенными многие практические вопросы уголовного преследования мошенничества. Таким образом, требуется не только расширение числа предметов мошенничества и введения новых статей в Уголовный кодекс, но создание адекватной в использовании теоретической базы, разработка конкретных рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения норм о различных видах мошенничества на практике. В то же время это должно гармонично сочетаться с внесением в Уголовный кодекс следующих аспектов:

- во-первых, актуальных дополнений по вопросам того, что следует понимать под чужим имуществом, на которое осуществляется мошенническое посягательство,

поскольку такой перечень значительно расширился в цифровом обществе (достаточно указать криптовалюту, биткойны, программное обеспечение);

- во-вторых, норм, касающихся современных «полей» мошенничества, которые охватывают виртуальную среду за счет применения социальных сетей, фейковых маркетплейсов, фишинговых сайтов;
- в-третьих, квалифицированного решения (в том числе и на международном уровне) вопросов о привлечении к уголовной ответственности иностранцев, которые совершают кибермошенничество, находясь на территории других государств.

Список литературы:

[1] Ашмаров И.А. «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 556-570.

[2] Этимологический словарь русского языка / Сост. А. Ситников // Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/etymological/index.htm> (дата обращения 11.01.2026). [3] Саркисов В.И. Мошенничество // Адвокат Саркисов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/glossariy/moshennichestvo/> (дата обращения 11.01.2026).

[4] Минаков Г.Л., Абашина Л.А. Новые составы мошенничества: проблемы применения // Политика и право. 2014. № 1. С. 126-130.

[5] Щербаченко А.К. Криминалистическое обеспечение борьбы с мошенничеством как потребность правоприменения // Юрист-Правоведь. 2024. № 1(108). С. 214-220.

[6] Ситникова А.И. Новые составы мошенничества: проблемы и решения // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11. № 1. С. 67-72.

References:

[1] Ashmarov I.A. "Working poor" in modern Russia//Historical and economic research. 2018. VOL. 19. № 4. S. 556-570.

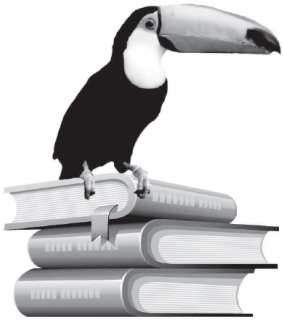
[2] Etymological Dictionary of the Russian Language/Comp. A. Sitnikov//Online dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/etymological/index.htm> (дата обращения 11.01.2026). [3] Sarkisov V.I. Fraud//Lawyer Sarkisov [Electronic resource]. URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/glossariy/moshennichestvo/> (дата обращения 11.01.2026).

[4] Minakov G.L., Abashina L.A. New compositions of fraud: problems of application//Politics and law. 2014. № 1. S. 126-130.

[5] A.K. Shcherbachenko. Forensic support of the fight against fraud as a need for law enforcement//Lawyer-Pravoveda. 2024. № 1(108). S. 214-220.

[6] Sitnikova A.I. New compositions of fraud: problems and solutions//Legal Bulletin of Samara University. 2025. T. 11. № 1. S. 67-72.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.